

ДМИТРИЙ КАБАЛЕВСКИЙ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Избранные произведения
к 110-летию со дня рождения

DMITRI KABALEVSKY
Artistic Portrait
Selected Works to the 110th Anniversary

Дмитрий Борисович Кабалевский – выдающийся композитор, педагог-просветитель, пианист и дирижер, музыкальный мыслитель, общественный деятель, создатель концепции музыкально-эстетического воспитания детей и юношества, страстный пропагандист мирового классического музыкального наследия, сыгравший огромную роль в формировании художественного пространства отечественной культуры. Его активная жизненная и творческая позиция неизменно вызывала интерес и признание не только в России, но и далеко за ее рубежами, что позволяет говорить о значительном вкладе мастера в мировую художественную культуру в целом. Творческое наследие Кабалевского – это огромный художественный мир, который для наших современников может служить образцом самореализации художника, воплощавшего свои этические и эстетические идеалы.

Композиторское наследие Кабалевского чрезвычайно обширно: пять опер, балет, оперетта, тринадцать симфонических произведений, семь инструментальных концертов, шесть ораторий и кантат, большое количество камерных произведений, многочисленные фортепианные произведения как для детей и юношества, так и для состоявшихся музыкантов, более ста песен, вокальные циклы, музыка к театральным и радиопостановкам, а также музыка к десяти кинофильмам. При этом уже в самых ранних произведениях Кабалевского явно видны важнейшие черты его личности – глубина и острота творческого восприятия, чувство органической неразрывной связи с окружающей его жизнью.

Записанные на предлагаемом вашему вниманию комплекте дисков сочинения охватывают практически весь жизненный и творческий диапазон композитора – от первого опуса до 101 (всего у композитора 103 опуса).

Сочинения, обозначенные опусами № 1 и № 2, не были напечатаны при жизни автора и сохранились в рукописном виде. Это *Три прелюдии* для фортепиано и *Четыре мелодии* для виолончели и фортепиано. В *Трех прелюдиях* (конец 1925 г.) прорывается «скрябинская линия», которая, как пи-

сал в своих воспоминаниях сам Кабалевский, рассматривалась им самим как подражательство и впоследствии ушла в глубину его творчества. Но сейчас эти прелюдии (в которых явно проявляется острое ощущение трагических событий 1920-х гг., потребность их постичь и понять) добавляют важный штрих к портрету Кабалевского того времени, который придает последующим его сочинениям особое значение.

Рукопись, обозначенная как «*Четыре мелодии для виолончели и фортепиано*», фактически содержит только две законченные мелодии. В них царит мир удивительно просветленный, как будто выбеленный суровым временем. Музыка «*Мелодий*», подчеркнута многоголосная, стремится к уравновешенности, мудрому покою и к юмору в противовес мятежным «*Прелюдиям*». Незавершенность цикла вызывает очевидное сожаление.

Значительный интерес представляют «*Два стихотворения на стихи А. Блока*», написанные, как обозначено в рукописи, в Москве в марте 1927 г. Первой исполнительницей этого, как, впрочем, и многих других вокальных сочинений Кабалевского того периода, была его сестра Елена Кабалевская, обладавшая прекрасным голосом и имевшая специальное вокальное образование. В творчестве Блока его современники видели попытки соединить несоединимое – прощальные интонации уходящей России и беспощадный пафос революции. Выбор Кабалевского весьма интересен – оба романса объединяет тема снов, в них замечательно сочетание диатоники и хроматической тональности, в гармонии и мелодии доминирует тончайшее живописное начало, сложность и витиеватость, удивительное тембровое богатство. Этот опус можно назвать образцом прощального русского импрессионизма.

Затем творчество композитора приобретает новые черты. Вслед за такими симфоническими произведениями как «*Поэма борьбы*» и *Первая симфония* Кабалевский сочинил одно из своих лучших произведений 1930-х гг. – *Вторую симфонию* до минор, соч. 19 (1934 г.). Наряду с сохранением характерных для его композиторского почерка черт – задушевности и искренности

высказывания, светлого мироощущения, устремленности к красоте и добру, в музыке этого произведения, окрашенного чертами автобиографичности, явственно проступает потребность в активном действии, устремленность вперед, патетика и взволнованность. Особенно ярко это звучит в первой части симфонии (Allegro). Во второй части (Andante) господствует лирическое начало. Эта часть – образ России с ее бескрайними просторами и величавой красотой. В финале царят смех и веселье. Чувство тревоги – напоминание эпизода из первой части – преодолевается, потому что добро всегда должно побеждать зло. Так отчетливо проступает кредо мастера, выраженное им в словах *«Прекрасное пробуждает доброе»*, которому Кабалевский следовал всю жизнь.

Предвоенное десятилетие для Кабалевского – это годы интенсивной работы в театре и кино. *«Земля и небо»*, *«Гибель эскадры»*, *«Восточный батальон»*, *«Школа злословия»*, *«Мадам Бовари»*, *«Галицийская жакерия»*, *«Как вам это понравится»*, *«Антон Иванович сердится»* – это лишь немного из сочиненного за эти годы, но это была только подготовка к сочинению первой оперы по повести Р. Роллана *«Мастер из Кламси»*. Премьера оперы состоялась в 1938 г., но либретто, написанное В. Брагинным, не полностью удовлетворяло композитора. Так родилась мысль о второй редакции, которая, по словам самого Кабалевского, стала *«возвращением к Роллану»*. Либретто второй редакции он практически написал сам, внеся в него свое новое понимание жизни и ее оценку, поэтому опера, получив новое название *«Кола Брюньон»*, обрела также и большую глубину драматизма. Премьера новой редакции состоялась в 1971 г.

В 1933 г. композитор приступил к написанию цикла *24 прелюдии для фортепиано*, соч. 38, но полностью и на новом материале закончил его уже в военные 1943–1944 гг. В лаконичных и сжатых *Четырех прелюдиях*, соч. 20, отчетливо проступает образ *«прекрасного и яростного»* мира трагических 30-х годов XX века. Прелюдии Кабалевский посвятил Н.Я. Яковскому, чей класс композиции в консерватории он окончил с золотой медалью, и с кем его связывала многолетняя дружба. Это был уже масштаб-

ный цикл зрелого мастера, отличающийся яркостью тематизма, разнообразием художественных образов. Построенные на материале народных песен, прелюдии являются не обработками, а самостоятельными произведениями. По словам Я. Флиера, «*в каждой прелюдии – свой смысл, свое настроение, своя образность. В целом – это одно из наиболее глубоких и мастерски сделанных сочинений Кабалевского*». Несомненно, образы грозových военных лет, мужество и героизм советского народа, защищавшего свою страну, оказали огромное влияние на создание и этого цикла, и *Третьей сонаты для фортепиано*, и многих других послевоенных сочинений композитора.

Мысли о войне не отпускали Кабалевского много лет, и в 1962 г. в соавторстве с поэтом Р. Рождественским он создал одно из самых своих значительных произведений – «*Реквием*», посвященный «*тем, кто погиб в борьбе с фашизмом*». По словам самого автора, «*реквием написан о погибших, но обращен к живым, рассказывает о смерти, но воспевает жизнь, рожден войной, но всем своим существом обращен к миру*». Часть «*Вечная память героям*» утверждает пафос высокой скорби. Части «*Черный камень*» и «*Сердце матери*» открывают перед слушателями всю бездну человеческого и материнского горя, в то же время часть «*Наши дети*» – безоговорочная вера в невозможность повторения подобной трагедии. Созданию грандиозного по замыслу, глубине и трагизму воздействия «*Реквиема*» предшествовало сочинение триады инструментальных концертов – скрипичного, виолончельного и фортепианного, посвященных молодежи и сочиненных для исполнения молодыми музыкантами. В них чрезвычайно ярко воплощены образы юности, передано радостное, полнокровное ощущение расцветающей жизни. И скрипичный, и фортепианный концерты покоряют слушателей льющей через край радостью и энергией молодости, вдохновенной и целомудренной лирикой. Более «взрослый» виолончельный концерт раскрывает иные грани – глубокие размышления, печальные думы-воспоминания, вызванные недавно отгремевшей войной.

Отдельно следует сказать о сочинениях Кабалевского в области вокального жанра, а именно, в жанре сонетов. Первым был написан цикл *«Десять сонетов Шекспира»* в переводе С. Маршака, соч. 52 (1953–1955). Отобранные композитором сонеты создают в цикле контрасты настроений – от сдержанно-грустного *«Тебе ль меня придется хоронить...»* до ироничного *«Бог Купидон дремал в тиши лесной»*, а между ними – *«Когда на суд безмолвных тайных дум...»*, где композитор сумел достичь кульминации, в которой глубокая скорбь преобладает в торжество. Удивительно лиричен сонет *«Люблю, но реже говорю об этом...»*, светом и мудростью наполнен другой – *«Ты – музыка...»*.

Спустя десять лет был написан цикл *«Три восьмистишия Расула Гамзатова»*, соч. 74, и в том же году еще один цикл – *«Пять романсов на слова Расула Гамзатова»*, соч. 76. Оба цикла – это размышления поэта и музыканта о жизни (*«Вершина»*), о любви (*«Сердце, которое любит»*, *«Где, горянка, твои наряды?»*) и о бренности всего земного (*«То, что проходит»*). Продолжает шекспировскую линию творчества *Четвертая*, последняя симфония Кабалевского, написанная в 1965 г., ее концепция – от тревоги и борьбы через возвышенную скорбь к свету и празднику.

Два последних вокальных цикла Кабалевского – *«Время»*, шесть романсов со вступлением и речитативами на стихи С. Маршака, соч. 100 (1975), и *«Песни печального сердца»*, восемь романсов на стихи Ованеса Туманяна, соч. 101 (1978–1980), – пронизаны печалью осознания близости окончания земного пути. В них есть все – и оценка прожитой жизни, и признание в любви, и пожелание друзьям, и признание совершенных ошибок. И тем не менее, по-прежнему звучит девиз *«Прекрасное пробуждает доброе!»*

Мария Кабалевская
Анна Щербакова

Dmitri Borisovich Kabalevsky was a prominent composer, teacher and educator, pianist and composer, musical thinker, public figure, creator of the concept of musical and aesthetic upbringing for children and youth, and passionate promoter of the world classical music heritage who played a tremendous part in the forming of the artistic environment of domestic culture. His active life stance and artistic views always aroused interest and obtained recognition not only in Russia but also overseas, which allows us to speak about the master's significant contribution to the world's artistic culture in general. Kabalevsky's legacy constitutes an enormous artistic world that, to our contemporaries, could be an example of self-fulfillment of an artist who implemented his ethic and aesthetic ideals.

Kabalevsky's legacy as a composer is extraordinarily extensive – five operas, a ballet, an operetta, thirteen symphonic works, seven instrumental concertos, six oratorios and cantatas, many chamber pieces, numerous piano works for children, young people and established musicians, over a hundred songs, vocal cycles, music for theatre and radio productions, and also music for ten motion pictures. The most important traits of Kabalevsky's personality were obvious even in his earliest works – depth and keenness of artistic perception, a feeling of an organic indissoluble connection with life around him.

The recordings featured on this CD set embrace almost the entire vital and creative range of the composer – from his first opus to No. 101 (in all, the composer wrote 103 opuses).

The compositions referred to as Opp. 1 and 2 were not published when the author was alive and remained as manuscripts. These are *Three Preludes for Piano* and *Four Melodies for Cello and Piano*. The so-called “Scriabin line” shows through the *Three Preludes* (late 1925) and, as Kabalevsky later wrote in his memoirs, was viewed by him as imitation and subsequently went down deep in his creative work. But today these preludes (where an acute sensation of the tragic events of the 1920s together with a need to grasp and comprehend them

is so obvious) add an important trait to Kabalevsky's portrait of the time which attaches special importance to his subsequent works.

The manuscript identified as *Four Melodies for Cello and Piano* actually contains only two finished melodies. An amazingly enlightened world, as if it was intentionally whitened in those stern times, reigns in them. In contrast to the *Preludes*, the music of the *Melodies* is pointedly polyphonic, tending to balance, wise peace and humour. All we have to do is regret that the cycle was not finished.

The *Two Poems to the Poetry of Alexander Blok* composed, as the manuscript says, in March 1927, in Moscow, are of significant interest. Elena Kabalevskaya, the composer's sister and an owner of a beautiful voice who had a specialized vocal education, was the first performer of this and many other Kabalevsky's vocal pieces of the period. In Blok's poetry, the composer's contemporaries saw attempts to link things that could not be linked – farewell intonations of the Russia they once knew and a relentless impulse of the revolution. Kabalevsky's choice was interesting indeed – both romances have a common theme of dreams with a remarkable combination of diatonicism and chromatic tonality, with a finest vivid element, complexity and ornateness, amazing timbre richness prevailing in the harmony and melody. This opus is an example of the parting Russian impressionism.

Thereupon the composer's music began to gain new features. Following the symphonic pieces such as the *Poem of Struggle* and *Symphony No. 1*, Kabalevsky composed one of his best works of the 1930s – *Symphony No. 2* in C minor, Op. 19 (1934). Along with the most characteristic properties of the composer's style – genuineness and sincerity of expression, enlightened perception of the world, aspiration for beauty and good – the music of this work tinged with autobiographical points expresses an explicit need for action, desire for progress, emotionality and excitement. All this is particularly obvious in the first movement of the symphony, *Allegro*. A lyrical element predominates in the second one, *Andante*. This movement is about Russia with its boundless vastness and stately beauty. The finale is filled with laughter and merriment. The feeling of anxiety from the first movement

is overcome because good should always be over evil. This is a clear statement of the master's credo which he expressed in the words "*Beautiful awakes good*" and complied with during his lifetime.

The pre-war decade signified for Kabalevsky years of active work for theatre and cinema. *Earth and Heaven*, *Death of the Squadron*, *The Eastern Battalion*, *The School for Scandal*, *Madame Bovary*, *Galician Jacquerie*, *As You Like It* and *Anton Ivanovich Gets Angry* are just a few of the productions he composed for in those years. But all that was just a preparation for his first opera based on Romain Rolland's novel *Master of Clamecy*. The opera was premiered in 1938, but the composer was not fully satisfied with the libretto written by Vladimir Bragin. That is how he came up with the second edition which, according to Kabalevsky, was "*Rolland revisited*." He wrote the libretto of the second edition almost on his own introducing his understanding of life and its values. The opera renamed *Colas Breugnon* also gained a significant dramatic depth. The new version was premiered in 1971.

In 1933, the composer began a cycle of *24 Preludes for Piano*, Op. 38, but he completed it only after he added some new material during the war, in 1943 and 1944. The laconic and concise *Four Preludes*, Op. 20 clearly demonstrate the image of a "*beautiful and furious*" world of the tragic 1930s. Kabalevsky dedicated the preludes to Nikolai Myaskovsky whose composition class he attended at the conservatory which he graduated with a gold medal and whom he was on friendly terms with for long years. That was already a large-scale cycle of a mature master notable for its graphic themes and diverse images. The preludes built on material of folk songs are original compositions rather than arrangements. According to Yakov Flier, "*each of the preludes has its own sense, its own mood, its own imagery. In general, this is one of Kabalevsky's most in-depth and masterfully crafted works.*" Beyond all doubt, the images of the stormy war years, courage and heroism of the Soviet people who defended their nation exerted tremendous influence on the creation of this cycle, as well as *Sonata No. 3 for Piano* and many other of the composer's post-war works.

Thoughts of the war would not leave the composer for many years, and in 1962, jointly with poet Robert Rozhdestvensky, he created one of his most significant opuses – *Requiem* dedicated to “those who died fighting fascism.” As the composer said, “the *Requiem* is about those who died, but it is addressed to the living, telling them about death, but celebrates life, born by the war, but on the substance calls for peace.” The part “*Eternal Memory to the Heroes*” affirms the feeling of high sorrow. The parts “*Black Stone*” and “*Mother’s Heart*” open an entire abyss of human and mother’s grief, while “*Our Children*” is about unconditional faith in the impossibility of repeating a similar tragedy. The creation of the *Requiem*, which was so ambitious in terms of concept, depth and tragedy, was preceded with a triad of instrumental concertos for violin, cello and piano dedicated to young people and intended to be played by young musicians. They are a brilliant realization of youth, of a joyful and sanguineous sensation of a blossoming life. The violin and piano concertos win the listeners’ hearts with overflowing joy and energy of youth, inspired and chaste lyricism. A more “adult” cello concerto opens different sides – deep thinking, sad thoughts and memories caused by the recent war.

Kabalevsky’s vocal works, namely those written in the genre of sonnet, deserve a special mention. First was the cycle *Ten Shakespearean Sonnets* (the sonnets were translated by Samuil Marshak), Op. 52 (1953 to 1955). The sonnets selected by the composer create contrasting moods in the cycle – from a restrained and melancholy “*Or I Shall Live Your Epitaph to Make...*” to an ironic “*Cupid Laid by His Brand And Fell Asleep...*”, with “*When to the Sessions of Sweet Silent Thought...*” between them where the composer managed to reach the culmination when deep sorrow transforms into triumph. The sonnet “*My Love Is Strengthen’d, Though More Weak in Seeming...*” sounds wonderfully touching while “*Music to Hear, Why Hear’st Thou Music Sadly?*” is filled with light and wisdom.

Ten years later the composer wrote the cycle *Three Octaves after Rasul Gamzatov*, Op. 74, and in the same year he wrote another cycle, *Five Romances after Rasul Gamzatov*, Op. 76. Both cycles are about reflection of a poet and

musician about life (*The Peak*), love (*The Heart That Loves; Where's Your Attire, Woman of Highlands?*) and perishable nature of all earthly things (*Everything That Goes*). Kabalevsky's *Symphony No. 4*, his last one, written in 1965 continues the Shakespearian series. Its concept embraces anxiety to struggle through elated sorrow to light and celebration.

Kabalevsky's last two vocal cycles – *Time*, six romances with introductions and recitatives after Samuil Marshak, Op. 100 (1975) and *Songs of a Sad Heart*, eight romances after Ovanes Tumanian, Op. 101 (1978–1980) – are filled with sad awareness of the coming end of the earthly way. They have everything – assessment of the past life, declaration of love, wishes to friends and confession of the mistakes. Nevertheless, the composer's motto "*Beautiful awakens good*" remains unchanged.

Maria Kabalevskaya
Anna Shcherbakova

Disc 1

Symphony No. 2 in C minor, Op. 19

1. I Allegro quasi presto	6.46
2. II Andante non troppo	9.20
3. III Prestissimo scherzando	6.50

Symphony No. 4 in C minor, Op. 54

4. I Lento – Allegro molto e con fuoco	13.52
5. II Largo	11.58
6. III Allegretto capriccioso e con moto	5.36
7. IV Sostenuto assai – Allegro molto e energico	8.45

Total time: 63.12

The NBC Symphony Orchestra

Conductor – Arturo Toscanini (1–3)

The Academic Symphony Orchestra of the Leningrad State Philharmonic Society

Conductor – Dmitri Kabalevsky (4–7)

Recorded in 1946 (1–3), 1974 (4–7).

Sound engineer – D. Gaklin (4–7)

Disc 2

Concerto for violin and orchestra in C major, Op. 48

1. I Allegro molto e con brio	4.06
2. II Andantino cantabile	6.29
3. III Vivace giocoso	5.16

Concerto No. 2 for cello and orchestra in C minor, Op. 77

4. I Molto sostenuto – Allegro molto e energico	11.58
5. II Presto marcato	8.28

6. III Andante con moto	7.43
Concerto No. 2 for piano and orchestra in G minor, Op. 23 (new edition)	
7. I Allegro moderato	9.05
8. II Andantino semplice	8.39
9. III Allegro molto	5.39

Total time: 67.29

David Oistrakh, *violin* (1–3)

Daniil Shafran, *cello* (4–6)

Vladimir Felzman, *piano* (7–9)

The USSR State Symphony Orchestra (1–3, 7–9)

The Academic Symphony Orchestra of the Leningrad State

Philharmonic Society (4–6)

Conductor – Dmitri Kabalevsky

Recorded in 1964 (1–3), 1967 (4–6), 1976 (7–9).

Sound engineers: A. Grossman (1–3), G. Tses (4–6), V. Skoblo (7–9)

Disc 3

Requiem for mezzo-soprano, baritone, children's choir,

mixed choir and orchestra, Op. 72

Words by Robert Rozhdestvensky

Part I

1. Introduction: <i>Remember!</i>	3.12
2. 1. <i>Eternal Glory</i>	11.49
3. 2. <i>Motherland</i>	4.27
4. 3. <i>I Will not Die...</i>	4.51
5. 4. <i>Advance of Divisions</i>	4.20

Part II

6.	5. <i>Black Stone</i>	15.36
7.	6. <i>Mother's Heart</i>	7.37
8.	7. <i>Future</i>	3.42
9.	8. <i>Our Children</i>	5.50

Total time: 61.29

Valentina Levko, *mezzo-soprano*

Vladimir Valaitis, *baritone*

The Children's Choir of the Institute of Artistic Upbringing

The State Moscow Choir

The Academic Symphony Orchestra of the Moscow State Philharmonic Society

Conductor – Dmitri Kabalevsky

Recorded in 1964.

Sound engineer – I. Veprintsev

Disc 4

Requiem for mezzo-soprano, baritone, children's choir,
mixed choir and orchestra, Op. 72 (ending)

Words by Robert Rozhdestvensky

Part III

1.	Introduction: <i>In Memory of the Fallen</i>	5.37
2.	9. <i>Listen!</i>	7.39
3.	10. <i>Eternal Glory</i>	3.49
4.	11. <i>Remember!</i>	8.03

Song of Morning, Spring and Peace, cantata for children's choir and orchestra, Op. 57
Words by Tsesar Solodar

5. <i>You Hear the Children's Voice</i>	1.34
6. <i>Good Morning</i>	2.06
7. <i>Our Spring</i>	2.54
8. <i>We Need Peace!</i>	2.46
9. Overture to opera <i>Colas Breugnon</i> , Op. 24/90	4.39
Sonata No. 3 for piano in F major , Op. 46	
10. I Con moto	5.01
11. II Cantabile	5.17
12. III Giocoso	5.00

Total time: 54.30

Valentina Levko, *mezzo-soprano*, Vladimir Valaitis, *baritone*
The Children's Choir of the Institute of Artistic Upbringing
The State Moscow Choir
The Academic Symphony Orchestra of the Moscow State Philharmonic Society (1–4)
The Choir of the Central House of Railway Employees' Children
The Symphony Orchestra of the Moscow State Philharmonic Society (5–8)
Conductor – Dmitri Kabalevsky (1–8)
The Orchestra of the Moscow Academic Stanislavsky
and Nemirovich-Danchenko Music Theatre
Conductor – Georgy Zhemchuzhin (9)
Vasily Shcherbakov, *piano* (10–12)

Recorded in 1964 (1–4), 1961 (5–8), 1974 (9), 2005 (10–12).

Sound engineers: I. Vepintsev (1–4), I. Dudkevich (5–8), N. Andreyeva (9),
E. Dneprovskaya (10–12)

Disc 5

Ten Shakespearean Sonnets for voice and piano, Op. 52 (translated by S. Marshak)

1. *Or I Shall Live Your Epitaph to Make...* (Sonnet 81) 2.56
2. *Weary With Toil, I Haste Me to My Bed...* (Sonnet 27) 2.02
3. *My Love Is Strengthen'd, Though More Weak in Seeming...* (Sonnet 102) .. 2.39
4. *When to the Sessions of Sweet Silent Thought...* (Sonnet 30) 3.11
5. *Cupid Laid by His Brand And Fell Asleep...* (Sonnet 153) 2.19
6. *O, That You Were Yourself! But, Love, You Are...* (Sonnet 13) 2.40
7. *Music to Hear, Why Hear'st Thou Music Sadly?* (Sonnet 8) 2.55
8. *No Longer Mourn for Me When I Am Dead...* (Sonnet 71) 2.28
9. *Then Hate Me When Thou Wilt; If Ever, Now...* (Sonnet 90) 1.58
10. *Why Is My Verse So Barren of New Pride?* (Sonnet 76) 2.06

Three Octaves after Rasul Gamzatov, Op. 74 (translated by N. Grebnev)

11. *Where's Your Attire, Woman of Highlands?* 2.50
12. *A Lad from Our Aul ...* 1.51
13. *How Many Dashing Youths We Had ...* 2.19

Songs of a Sad Heart, eight romances for baritone and piano

after Ovanes Tumanian, Op. 101 (versification for orchestra by D. Kabalevsky)

14. *A Sad Heart* 3.18
15. *Cliff* 2.53
16. *I Did Not Know...* 1.28
17. *Forgotten Love* 2.59
18. *Joyous Song* 2.43
19. *Summer Day* 3.26
20. *And Only Love...* 4.16
21. *Don't Ask Me to Sing...* 3.56

Total time: 57.25

Sergei Shaposhnikov, *baritone* (1–10)
Valentina Levko, *mezzo-soprano* (11–13)
Sergei Leiferkus, *baritone* (14–21)
Dmitri Kabalevsky, *piano* (1–13)
The Academic Symphony Orchestra of the Moscow State Philharmonic Society
Conductor – Dmitri Kitayenko (14–21)

Recorded in 1974 (1–13), 1986 (14–21).
Sound engineers: L. Grigoriev (1–13), A. Ivanov (14–21)

Disc 6

Sonata for violin and piano, Op. of 1926

1. I Andante rubato – Allegro molto e scherzando	7.53
2. II Lento	3.30
3. III Presto	2.08

Three Preludes, Op. 1

4. No. 1 in G sharp minor. Espressivo	1.37
5. No. 2 in B minor. Andante mesto	2.06
6. No. 3 in E minor. Presto tenebroso	2.24

Two Melodies for cello, Op. 2

7. Andantino	3.51
8. Marziale misterioso	2.05

Four Preludes, Op. 20

9. No. 1 in C major. Moderato	1.41
10. No. 2 in A minor. Andante sostenuto	1.12
11. No. 3 in C sharp minor. Andante non troppo	1.20
12. No. 4 in E minor. Moderato, marcato quasi marcia	1.21

24 Preludes for piano, Op. 38

13. No. 1 in C major	1.40

14. No. 2 in A minor	0.31
15. No. 3 in G major	1.10
16. No. 4 in E minor	1.38
17. No. 5 in D major	1.51
18. No. 6 in B minor	1.04
19. No. 7 in A major	2.22
20. No. 8 in F sharp minor	2.10
21. No. 9 in E major	1.05
22. No. 10 in C sharp minor	2.37
23. No. 11 in B major	0.43
24. No. 12 in G sharp minor	3.04
25. No. 13 in F sharp major	2.23
26. No. 14 in E flat minor	1.45
27. No. 15 in D flat major	0.41
28. No. 16 in B flat minor	1.35
29. No. 17 in A flat major	2.10
30. No. 18 in F minor	1.19
31. No. 19 in E flat major	0.46
32. No. 20 in C minor	2.33
33. No. 21 in B flat major	1.26
34. No. 22 in G minor	1.31
35. No. 23 in F major	2.17
36. No. 24 in D minor	4.02

Total time: 73.47

Alexander Trostyansky, *violin* (1–3)

Rustam Komachkov, *cello* (4, 5)

Vasily Shcherbakov, *piano* (1–12)

Yakov Flier, *piano* (13–36)

Recorded in 2014 (1–8), 2010 (9–12), 1974 (13–36).

Sound engineers: A. Thomas (1–8), V. Alexandrov (9–12), N. Andreyeva (13–36)

Remastering – V. Muretov

Editor – N. Storchak

Design – O. Svetlichny

Translation – N. Kuznetsov (eng.)

MEL CD 10 02314

